

СТРАТЕГИЯ

АЛЬЯНС РУКОВОДИТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ РОССИИ СОВМЕСТНО С СЕНАТОРАМИ ОТ КУЗБАССА СВЕТЛАНой ОРЛОВОЙ И СЕРГЕЕМ ШАТИРОВЫМ ПРОВЕЛИ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ», В КОТОРОМ ТАКЖЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ ОАО «РАСПАДСКАЯ» АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВ, ЖУРНАЛИСТЫ И РУКОВОДИТЕЛИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ. ПЛОЩАДКОЙ ДЛЯ ОБЩЕНИЯ СТАЛ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ ЖУРНАЛИСТА

С. Орлова и С. Шатилов на протяжении нескольких лет продолжают отстаивать необходимость изменений в законодательной базе, регулирующей работу отрасли. Во многом благодаря кузбасским сенаторам Совет Федерации стал на федеральном уровне наиболее последовательным сторонником изменений в отрасли. Точкой отсчета для перемен в угольной отрасли стала майская авария на шахте «Распадская», которая не только считалась, но и являлась самым современным угледобывающим предприятием. В нее вложены огромные средства, создана надежная система безопасности. Но даже это не смогло предотвратить аварию.

И то, что еще не объявлены ее причины, позволяет работать по всем направлениям. Сделаны серьезные выводы, приняты меры для исправления системных ошибок в обеспечении безопасности работ в шахтах. По сути, начинается новый этап в жизни отрасли.

Рубеж для отрасли

Вице-спикер Совета Федерации Светлана Орлова в своем выступлении на круглом столе отметила, что трагедия на шахте «Распадская» — поворотный рубеж в развитии угольной отрасли. Эта авария как никогда остро поставила вопросы безопасности шахтерского труда. Происходящие в нашей стране с пугающей регулярностью катастрофы на шахтах — практически каждые два года, — которые сопровождаются большим количеством жертв и тяжелейшими последствиями, являются

свидетельством того, что в угольной промышленности не срабатывает система предупреждения. Причем, заметила сенатор, несмотря на принимаемые превентивные меры. К примеру, заявила заместитель председателя СФ, на той же «Распадской» еще до аварии расходы на обеспечение безопасности были увеличены в девять раз. Важно исправить системные ошибки, делать акцент на комплексное обеспечение безопасности работ при проведении горных работ. По ее мнению, система безопасности в угольной отрасли должна формироваться на основе современной нормативно-правовой базы, воссоздания системы госконтроля за безопасностью в отрасли — чтобы эти законы, правила и нормы работали, а также законодательного закрепления обязанностей, прав и ответственности за безопасное и безаварийное производство за всем коллективом предприятия — от руководителя до исполнителя. Как отметила С. Орлова, эти системообразующие требования были закреплены в июньском постановлении Совета Федерации «О законодательном обеспечении безопасных условий труда в угольной отрасли». Она напомнила участникам круглого стола, что в России уже приняты важнейшие законы — «О дегазации угольных пластов» и поправки в Трудовой кодекс.

Именно Кузбасс стал тем центром, где в мае — июле 2010 года под оперативным контролем-кураторством федеральной власти формировалось то, как нужно налаживать федеральную систему, обеспечивающую безопасность во взрыво-пожароопасных

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

шахтах России. Естественно, в первую очередь — в Кузбассе.

На основе закона

Сергей Шатилов в своем выступлении вновь подчеркнул необходимость системных мер на основе трех составляющих.

Первое — современная нормативно-законодательная база.

Ее нужно привести в соответствие с современным оснащением шахт оборудованием и технологиями (она не менялась с 80-х годов прошлого века).

Второе — воссоздание системы государственного контроля за системой безопасности в отрасли, чтобы эти законы, правила и нормы сработали.

Поручение президента РФ Д.А. Медведева о преобразовании Ростехнадзора, то есть о переподчинении этой гарантирующей безопасность угольной отрасли федеральной службы непосредственно правительству Российской Федерации — является переломным моментом в развитии угольной отрасли. Отныне ведомство сможет закрывать шахты-нарушители без решения суда. Указ В.В. Путина №554 от 6 мая 2010 г. «О переподчинении военизированных горноспасательных частей МЧС России» и разакционировании их — также имеет принципиальное значение.

ВГСЧ разакционируются и передаются в МЧС, единую систему контроля и предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий. Кроме того, ВГСЧ еще и профилактический, надзорный, системный орган по предупреждению пожаров и катастроф на угольных шахтах страны.

Но если у этих структур не будет самых жестких полномочий, то даже самые продуманные, понятные и разумные законы и правила не сработают, их не будут выполнять.

Поэтому третье. Законодательное закрепление обязанностей, прав и ответственности всех членов коллектива шахт — от первого руководителя до всех исполнителей на каждом рабочем месте — за безопасное и безаварийное производство.

Здесь же вопросы профотбора и психологической пригодности для работы, когда поступок одного неадекватного члена коллектива может привести к гибели и ущербу здоровья многих, а также колоссальному ущербу для производства. За грубейшие или многократные нарушения должен быть установлен жесточайший уровень в том числе административной и уголовной ответственности.

Впервые эти системообразующие составляющие официально утверждены 9 июня этого года, когда Совет Федерации ФС РФ принял историческое для угольщиков постановление «О законодательном обеспечении безопасных условий труда в угольной отрасли». В постановлении впервые была четко сформулирована трехуровневая система по обеспечению безопасности работ в особо взрывопожароопасных шахтах России. Все это позволит снизить частоту крупных аварий и катастроф и предупредить возможность возникновения основных опасностей и факторов, влияющих на безопасность труда шахтеров.

Реализовать в жизнь так необходимые меры по недопущению аварий и катастроф на наших шахтах

можно только через работу за одним столом всех ответственных за реализацию этих мероприятий — в рамках Межведомственной комиссии по безопасности работ в угольной отрасли. Туда войдут представители администраций угольдобывающих регионов, ответственные представители министерств, профсоюзных организаций, собственники угольных предприятий.

В перспективе

На вопрос об изменениях нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность угольных предприятий, и о новых решениях Сергей Шатилов ответил:

«В весеннюю сессию 2010 года Федеральным Собранием РФ приняты разработанные по инициативе Кузбасса два системообразующих закона.

Первый из них — о дегазации угольных пластов. Он называется длинно: «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности»».

Этот закон устанавливает четыре главных момента.

Первое — если шахта разрабатывает сверхопасные по метану пласты, то правительство РФ устанавливает порог опасности природного содержания метана в угле, сверх которого газ до прихода туда людей должен быть убран методом дегазации. Убрали разночтения. (Правила безопасности говорят: если обойдемся проветриванием, то дега-

МЫ ОБЯЗАНЫ ВЕРНУТЬ ОБЩЕСТВУ, СТРАНЕ ЭТО ГОРДОЕ ИМЯ — ШАХТЕРЫ. ОНО ВСЕГДА БЫЛО СИМВОЛОМ МУЖЕСТВА, СМЕЛОСТИ, БОРЬБЫ С ОПАСНОСТЬЮ

зация не обязательна). Сегодня техника и технологии для этого имеются. То есть — дегазация обязательна на сверхопасных пластах, на сверхкатегорийных по газу шахтах.

Второе. Нужно определить порог опасности. Правительство России или уполномоченный им орган устанавливает допустимое природное содержание газа метана в угле, после которого дегазация строго обязательна.

Сегодня такой опасный порог установлен в 9 м³ на тонну разрушаемого угля. По решению правительства он может быть выше или ниже этой нормы. Эти два вопроса относятся к компетенции закона «Об угле».

Третье, что устанавливает этот закон. В Кодекс административных правонарушений РФ (КоАП РФ) вносятся изменения, которые позволят штрафовать нерадивых управленцев, не выполняющих предварительную дегазацию угольных пластов. Сейчас штрафы крайне малы — от тысячи рублей для физических лиц от миллио-

на и выше для предприятий. В дальнейшем штрафные санкции будут увеличиваться.

Четвертая составная часть этого закона — внесение изменений в Закон о недрах только в одной позиции, предусматривающей включение в лицензионное соглашение незначительной поправки. Смысл ее в том, что, когда выдается лицензия на добычу угля, то государство с самого начала уведомляет недропользователя (собственника) о том, что угольные пласты с такой-то глубины будут иметь опасное содержание метана. А следовательно — во всех проектах с самого начала должны быть предусмотрены затраты и объемы работ по дегазации участков подземной добычи до прихода туда людей. Поэтому закон называется «О внесении изменений в Закон об угле...» и в другие законодательные акты РФ (т.е. в КоАП и в Закон «О недрах»).

Закон не останавливает наши сверхопасные шахты, т.к. его введе-

ние для действующих предприятий будет осуществляться по отдельным графикам. Правительство РФ после подписания закона в течение 90 дней должно подготовить постановление для его реализации и порядок применения на действующих угольных предприятиях.

Установить тот самый порог газобильности, после которого дегазация обязательна.

Собственники же не понесут дополнительных затрат, т.к. себестоимость угля возрастет незначительно. По экспертным оценкам — от 3 до 4,5 процентов, что несопоставимо с ростом тарифов в монополиях и уровнем инфляции. В итоге все равно заплатит покупатель угля. Единственное сегодня — это их нежелание профессионально заниматься дегазацией шахт, создавать подразделения, обучать людей.

И здесь есть выход — на основе государственно-частного партнерства. От государства — приобретение и лизинг оборудования, от частного — обучение специалистов и производство работ по дегазации. В любом случае, аварию или катастрофу лучше предупредить, чем потом расплачиваться за ее последствия!

И экономически профилактика и предупреждение в разы дешевле.

Кузбасский сенатор подчеркнул, что сегодня нет необходимости в наращивании объемов добычи угля. Этот вал не нужен. Внутренний рынок обеспечен. Порты и погранпереходы загружены экспортной продукцией. Больше угля не «протолкнуть». Нужно провести ревизию и навести порядок в хозяйстве.

О зарплате

На вопрос об изменении системы оплаты труда горняков С. Шатириков ответил:

— Вопрос о системе оплаты труда шахтеров, о повышении постоянной составляющей зарплаты был инициирован председателем правительства В.В. Путиным. Указано на необходимость срочной разработки соответствующих нормативных актов, обеспечивающих уровень повременной оплаты труда в заработной плате шахтеров (так называемая «условно-постоянная составляющая»), — на уровне 70% (вместо прежних 35-45%).

Шахтерская зарплата состоит из трех основных составляющих.

Первое — из условно-постоянной составляющей.

Это плата за квалификацию шахтера, за безусловный риск и ответственность за выполняемую им персонально работу. Устанавливается в соответствии с тарифной сеткой как для поверхностных, так и для подземных рабочих — от 1-го до 6-го разряда. Эти тарифные ставки являются повременной оплатой труда работника и не зависят ни от производительности, ни от перевыполнения плановых заданий. Самый высокий тариф — у горнорабочих очистного забоя, здесь работают люди с квалификацией не ниже 5-го разряда. И у проходчиков, у которых разряд может быть 4-м или 5-м. Высшим разрядом и для проходчиков, и для ГРОЗ является 6-й разряд, который присваивается после отдельного обучения (особо одаренных) по специальности «машинист горно-выемочных машин».

Это так называемые комбайнеры, которые работают непосредственно на добычных или проходческих комбайнах.

Остальной персонал в шахте — это так называемая повременная группа, заработок которой может колебаться в зависимости от разряда от 1-го до 3-го. Аналогично оплачиваются подземные электрослесари и другой вспомогательный персонал (машинисты электровозов, операторы погрузочных пунктов и др.).

Вторая составляющая заработной платы шахтеров — также относится к условно-постоянной и плюсуется к начислениям, предусмотренным как оплата по тарифам.

То есть плюсуется к первой составляющей. Сюда входят: районный коэффициент. Для Кузбасса он составляет 30%. Сюда же входит компенсация за время, затрачиваемое рабочим по пути следования к рабочему месту и от рабочего места до поверхности. Исчисляется как время, затрачиваемое рабочим на дорогу («копытные», «колесные»). И составляют разницу между фактически затрачиваемым общим временем после спуска рабочего под землю и его выездом на поверхность, из которого вычитается 6 часов работы непосредственно на рабочем месте.

В итоге условно-составляющая в зарплате шахтеров — это то, что ему положено за месяц по тарифу, плюс районный коэффициент, плюс оплата времени, затраченного на доставку к месту работы и обратно.

Третья составная часть заработка шахтеров — сдельная составляющая. Зависит от перевыполнения планового задания. На разных шахтах условия премирования работников разные. Оставшиеся 30% заработной платы подземных рабочих делятся сегодня как доплата за соблюдение качества выполняемой работы, технику безопасности, оплату труда. Это — призовой фонд. И только за 5% перевыполнения установленных норм предусматривается увеличение заработной платы. То есть — перевыполнять план более чем на 5% — невыгодно.

Основные деньги свыше 70% — это безаварийная и качественная работа. После происшедшей на шахте «Распадская» аварии, и в группе предприятий шахты «Распадская», и в ОАО «Южкузбассуголь» (входящем в структуру ЕвразГрупп) условия оплаты уже изменены.

Теперь другой аспект. Повышение условно-постоянной составляющей в зарплате напрямую связано с безопасностью. Повышение постоянной составляющей в зарплатах позволяет уйти от «гонки за тоннами». Шахтер знает, что его тылы финансово прикрыты! Поэтому сам работает более аккуратно, темп наращивает постепенно, не рывками. Теперь при переизбытке метана шахтер не будет продолжать работу. Таким образом, условно-постоянная составляющая в зарплате — это то, что гарантирует стабильность работы, повышает ответственность людей в шахте, а следовательно, повышает уровень безопасности.

Человеческий фактор

Но проблема намного глубже. Человеческий фактор остается важнейшим. Причем он в равной степени касается собственников, инженерного корпуса, шахтеров.

Должно меняться личное отношение к безопасности всех важнейших участников процесса по добыче угля. Перед каждой из групп стоят свои специальные задачи. По новым правовым нормам на шахтеров накладываются серьезные обязанности и определяются параметры ответственности за совершенные (или несовершенные) ими действия при подземных работах. В том числе — из разряда запретительных «не пей, не кури», что вообще должно стать нормой поведения. Но шахтерам впервое — в силу тех же законов — даются

исключительные разрешительные права! Например, право отказаться от производства работ в том случае, если шахтер видит и осознает прямую угрозу для своего здоровья и, тем более, жизни!

В первую очередь это напрямую относится к наличию предельно допустимых объемов газа метана в шахте, а также наличия (или отсутствия) исправного укомплектованного шахтного оборудования, других ситуационных отклонений в процессе подземной работы.

Здесь нужна ответственность не только шахтеров — но и инженерно-технического персонала шахт. Который не должен замалчивать, оставлять без внимания обращения шахтеров, а немедленно реагировать и устранять все имеющиеся недоработки и погрешности.

Нужно не изменить, а вернуть шахтерское отношение к своему труду как важному, опасному и почетному! Мы обязаны вернуть обществу, стране это гордое имя — шахтеры. Оно всегда было символом мужества, смелости, борьбы с опасностью. А шахтеры — образцом сплоченности и рабочей спайки. Локоть к локтю в забое. Плечом к плечу в социальной солидарности. И сейчас — надо собраться всем вместе. Вернуть шахтерскую славу и честь!

С информацией на заседании также выступил заместитель генерального директора по стратегическому планированию ОАО «Распадская» Александр Андреев. В частности, он проинформировал участников круглого стола о ситуации на шахте, подчеркнул, что работы ведутся в штатном режиме. Так, продолжается откачка воды из горных выработок, вскрываются ранее затопленные, на месте разрушенных перемычек в шахте возводятся новые. Как было сообщено на заседании, с 18 августа из горных выработок откачено 380 тысяч кубометров воды. А. Андреев также отметил, что шахта будет не просто восстановлена, а реконструирована.

На заседании круглого стола также обсуждены вопросы глубокой переработки угля, проблемы науки, горно-шахтного оборудования, подготовки кадров.

Валерий КАЧИН, г. Москва